

СМЕЛОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО

На спектаклях Львовского ТЮЗа

ный рассказ о том, как воля, упорство, вера в народ, в его хорошие начала побеждают в борьбе против темных сил, косности, отсталости, неверия в собственные возможности. И даже в финале, когда согласно бесчеловечному «9-му параграфу» большого учителя без его согласия переводят в глухое карпатское село, — даже в финале мы ощущаем силу учителя, его моральную победу. Зритель верит, что и в непроходимо-глухом горном селе он сумеет разжечь в людях жажду к знаниям.

Постановщик спектакля заслуженный артист УССР Н. Ерецкий понимал всю сложность стоящей перед ним задачи. Надо было до всего доискаться, все решать заново, — ведь театр не имел перед собой никаких образцов, никаких традиций. Но коллектив не испугался «нехоженых троп». Больше месяца провел Н. Ерецкий в Карпатах, изучал быт крестьян, слушал их речь, записывал песни, смотрел танцы. На помощь театру пришли знатоки творчества Ивана Франко, работники Дрогобычского музея. И вот создан спектакль, верный исторической правде.

Коллектив вдумчиво работал над текстом. Немногочисленные купюры, которые сделал театр, как это ни парадоксально, пошли на пользу пьесе: отказ от некоторых малозначимых деталей помог сильнее оттенить главное. Так, роствоишк Вольф Зильберглянц (артист П. Шаповалов), который в пьесе недостаточно яркое, в спектакле показан как собирательный тип хищника довольно крупного масштаба. Недаром его и зовут «волком». Вольф — полная противоположность учителю Омеляну Ткачу, хотя оба они — каждый по своему — борются за влияние на народ, за привлечение его на свою сторону. И борьба эта кончается победой учителя.

Народ в спектакле — активный участник действия, и в этом большая заслуга режиссера. Небольшие по размерам массовые сцены поставлены живо и изобретательно. Когда во втором акте парубки

чуть не разнесли школу, когда Вольф, всех подстрекая, сам все время остается в стороне, и наконец, когда жандарм неожиданно прекращает эту страшную расправу, — зал буквально замирает. И мы очень хорошо видим, как мучаются люди от учителя к Вольфу, еще не понимая, где же правда.

Интересно решен третий акт. Он задуман, как народный праздник, праздник победы нового над старым. Здесь народ уже друтой. Все тянутся к учителю. А день экзамена празднуется всей громадой. Поэтому так органично вплетены в ткань спектакля удивительно красивые песни и прекрасные танцы Прикарпатья.

В роли учителя Омеляна Ткача выступает заслуженный артист УССР А. Янчуков. В его трактовке учитель — физически слабый, больной человек — морально сильнее Вольфа, потому что на его стороне — правда. Печальные, очень выразительные глаза, одухотворенное лицо учителя — Янчукова порою заменяют текст. Говорит он тихо, не повышая голоса, но этот проникновенный, чуть глуховатый голос убеждает лучше, нежели любой крик. Его движения спокойны и сдержанны, от них веет большой внутренней силой. Уход Омеляна Ткача в дальнее село воспринимается не как жертва, а как благородный поступок народного просветителя. Ради народа, ради его счастья стоит жить, стоит бороться — вот центральная мысль спектакля.

Конец спектакля печальный. Но он не вызывает грустного чувства. Напротив, мы желаем счастья скромному народному учителю, верим в его твердую волю.

Мы видели и другой спектакль театра — «Тенгери Геза» Бела Юнгера.

...Живет на берегу Тиссы мальчик Геза — веселый, непоседли-

вый, порой хулиганистый. На первом плане у него всегда свое личное «я». Это противопоставление себе коллективу приводит к тому, что ребята, решив проучить зазнайку, снимают его с должности командира тимуровской команды. Геза быстро понимает свою ошибку и мгновенно исправляется. К сожалению, происходит эта перестройка не на сцене, а где-то в антракте между пятой и шестой картинами. В финале перед нами новый Геза, изменившийся под влиянием коллектива.

Скажем сразу: пьеса эта, написанная начинающим драматургом, не относится к шедеврам детской драматургии. В ней многое прямолинейно и схематично, она излишне дидактична и назидательна. Образы матери Геза, его учителя, бандита Михая, бывшего фабриканта Фокшани описаны неубедительно. Пьесе порой не хватает логики. Третья картина (в квартире Геза) бездейственна, а бездейственность, как известно, страшный враг актера. После этого обычно добавляют традиционное: «режиссер не сумел преодолеть»... Но в том то и дело, что режиссер сумел! Сумел многое исправить в пьесе. И спектакль получился значительно глубже, нежели его первооснова.

Мы понимаем, по каким соображениям театр все же включил ее в свой репертуар. Во-первых, пьеса интересна познавательным, так как знакомит детвору с жизнью венгерских ребят. Во-вторых, она принадлежит к самому нужному и самому дефицитному разряду пьес «для среднего школьного возраста».

Но вернемся к спектаклю. Молодой режиссер А. Барсегян насытил его действием. Именно поэтому так горячо принимает спектакль юный зритель. На небольшой сценической площадке режиссер интересно и разнообразно строит мизансцены (встреча жены фабриканта Фокшани с ребятами, бой всей тимуровской команды с Михаем). Умело обыгрываются детали: за-

стряпи, подушка, полевая сумка — все это превращается в активные предметы действия.

Удаче спектакля способствует вдумчивая работа актеров. Здесь хочется прежде всего сказать о Л. Крамаренко, ведущей исполнительнице ролей «травести» в театре. Ее Геза — живой, порывистый, гордый, упрямый, но в сущности очень хороший мальчуган. Лучше всего удаются актрисе драматические моменты роли (две сцены с матерью), чему способствует тонкая проникновенная игра заслуженной артистки УССР А. Бурштейн.

Тщательно отделаны второстепенные и эпизодические роли. Артисты Б. Белокрылов (Бело), М. Зелинская (Фери), М. Борисенко (бабка Фери) очень оживляют спектакль сочной комедийной игрой. Хороша сцена, в которой бабка приводит в дом Тенгери своего упирающегося внука. Она жаждет показать синяк под глазом Фери — плод проказ Геза. Но синяка уже нет, так что демонстрировать нечего. А возмущенная бабка перекладывает внуку повязку с глаза на глаз, забыв, в какое же место ударил его «этот противный мальчишка».

Со вкусом и знанием материала написал декорации художник И. Дешко. И только третья картина (в комнате Геза) оформлена небрежно, кроме того, она убога до неприязни: нарисованные гардины, нарисованная полка с кувшином сделаны грубо и некрасиво. Непонятно, почему в четвертой и пятой картинах, в абсолютно разных местах действия, использован один и тот же задник. Подобные пробелы досадны в работе коллектива, показывающего подлинно творческое отношение к каждой своей постановке.

...Увидел огни рампы новый спектакль. Прошла премьера, спектакль прочно вошел в репертуар. А впереди — новые планы и желания. Театр мечтает о постановке «Привидений» Ибсена, «Кюджинских перепалок» Гольдони, «Царя Эдипа» Софокла. Это смело. Что же, — скажем мы, — в добрый час. Ведь смелость — сестра таланта.

Е. ЗОНИНА.

г. Львов.